

Открывая входную дверь, Аарон первым делом бросил взгляд на низ дверного упора. Заметив, что придавленный между дверью и рамой лист упал ровно с той высоты, на которой он его оставлял, он уже более спокойно шагнул за порог своего временного «конспиративного» дома. Но полностью расслабляться было рано. Вторым делом он изучил угольную пыль и пепел, рассыпанный небольшим слоем перед камином. Не заметив никаких следов подошв, он принялся озираться по гостиной и части кухни, подмечая местоположение стульев и всего интерьера, на предмет изменения их позиций от изначально запомненной.

«Никто сюда не приходил...» — удостоверился Аарон, запирая дверь коллопортусом.

До убийства предполагалось, что перемещаться камином он будет по ранним утрам, дабы не привлекать внимание маглов округа, но заклинание исчезновения, найденное в записях покойного мистера Гаррисона, даровало ему большую свободу действий.

«И всё же... было бы неплохо купить артефакт с маглоотталкивающим эффектом», — подумал он, вступая в камин.

Было девять утра, а потому не удивительным был факт, что паб Тома пустовал. Сам хозяин паба в это время безбожно дрых на прилавке, впрочем, стоило бы любому подойти к бочкам за «освежительным», как мигом весь сон снялся бы с него с рукой. Пройдя к небольшому заднему дворику паба, он, игнорируя неприятное благовоние разбросанных мешков мусора, достиг кирпичной стены, за которой пролегал проход, ведущий к Косому переулку. Дабы открыть проход, Аарон принялся касаться пальцами рун, наложенных на стену. Всего их было восемь, и что странно: дабы стена открылась, достаточно было коснуться любых трёх из них, и неважно в каком порядке. Кто-то касался рун, наложенных на кирпичи, палочкой, кто-то тростью с позолоченным набалдашником, а бывало, что и головой с ногами, — кого только не встретишь в этом месте.

В это время Косой переулок только начинал оживляться, и чаще всего можно было увидеть в основном бабулек, неизвестно зачем приходящих сюда каждое утро. Если не присматриваться, то их легко можно было спутать с ворожеями, но не из-за внешности, а поведения, они кряхтели и словесно плевались удивительно схожим образом.

Человек, впервые попавший на мощеную булыжниками кривую улицу, как минимум бы оторопел, не зная, куда податься, да как шею извернуть, ведь количество магазинов и других мест, предоставляющих услуги, поражало. Дабы осмотреть каждый магазин, не хватило бы и дня. От Дырявого котла до Сапожного для волшебников и волшебниц, что пролегал в самом конце переулка, тянулись три десятка домов по расстоянию. Часть из них были полностью жилыми, но большая часть домов первые этажи сдавали под аренду магазинам, лавкам, аптекам и т. д. За примыкающими домами к переулку шёл ряд из ещё двух-трёх домов, эти в основном уже были полностью частными.

На самом деле, Косым переулком называли не конкретную улочку, а сам магический район, да и переулком здесь, честно говоря, не пахло, аллея была более подходящим определением. Пожившие здесь знали, что часть аллеи, выходящая из Дырявого котла и проходящая до места развилки, неформально называется парадной. Банк Гринготтс, пожалуй, занимал самое лучшее место в Косом переулке — он находился на стыке разветвляющейся парадной, выступая единственным угловым зданием для парадной, уходящей влево, в боковую аллею и вправо — южную аллею. От боковой аллеи человек уже мог попасть в Лютный «переулок», который являлся совокупностью узких тупиковых проулков, так или иначе соединённых между

собою.

Правда, у Косого переулка всё же была причина так называться, ведь в магическом плане она соединяла точки двух магловских улиц: Чарринг-Кросс-Роуд и Тотенхэм-Корт-Роуд. Вход на Чарринг-Кросс-Роуд пролегал через паб Тома, а на Тотенхэм-Корт через книжный у Саурса. Но через книжный магазин Саурса мало кто приходил на Косой переулок ввиду того, что тот напрочь отказывался подключать каминную сеть, а потому чаще всего прогулку по Косому заканчивали не через боковую аллею, а по южной в сапожной для волшебника и волшебниц.

«Экзотические птицы, котлы на все случаи жизни, агентство по трудоустройству домовых, подписки на журналы...» — спокойно начал шествовать по аллее Аарон, просматривая надписи на табличках и стендах магазинов.

Первым делом он хотел разузнать, сколько будет стоить артефакт телепортации, по-иному именуемый портключом. В Косом переулке было множество магазинов, продающих магические артефакты, одни специализировались на оберегающих и защитных, вторые на бытовые и повседневные удобства, третьи на транспортные, и только один магазин продавал исключительно портключи, который так и назывался «Порт портключей».

По пути к этому магазину Аарон, не выдержав любопытства, зашёл в магазин транспортных артефактов «Вжух». В отличие от магазина метел «Из рук в руки» и «Всё для квиддича», здесь ещё продавались летающие котлы, которые, по заверениям продавца, могли подняться в воздух быстрее любой метлы, палаты с расширением пространства для походов и путешествий, чемоданы и клетки для переноса специфичных питомцев.

— А у вас нет что-то более практичного для полётов? Например, обувь, — спросил Аарон, поглаживая ручки котла, в котором можно было сварить суп на 100 человек.

— Летающая обувь? — изумился продавец, положив обратно на стойку метлу, которую он так и стремился впарить Аарону.

— Ну да, вроде тех же крылатых сандалий, что имелись у Гермеса в греческой мифологии.

Аарон склонялся к мысли, что в чрезвычайных ситуациях артефакт, способный к полету, мог бы помочь спастись или сбежать. Метлу с собой везде не понесёшь — неудобно, и не уменьшишь, так как это магический артефакт.

— Эээ, зачем? Есть ведь метла... Ооо, я понял, ну если желаете что-то более необычное, то я могу заказать летающий ковёр или вовсе летающий меч, насколько наслышан, они довольно популярны на востоке.

Вздыхнув, он отказался и побрёл уже к магазину портключей.

Никаких витрин, товаров на полках, лишь скромный диван для клиентов и прилавка, за которой сидел уже немолодой мужчина, от которого несло перегаром с самой входной двери. Поглядеть можно было разве что на сертификат, повешенный на стену, в красивой золотой рамке. На нём значилось: «Авнер Рихтер — признанный мастер по артефактологии одной звезды (пространственной)» и уже более мелким шрифтом под печатью и подписью «Гильдия артефакторов».

Сумев разбудить подвыпившего вчерашним вечером сотрудника, он узнал, что тот является подмастерьем мистера Рихтера, и собственно, он Тео и занимается изготовлением портключей под верификацией мастера.

— И сколько стоит изготовить портключ? — незамедлительно спросил Аарон.

— Смотря, какой нужен... Привязанный к одной точке, двум, трём... А также роль играет количество людей, которое должен переносить ключ, и расстояние. Сейчас... найду прайс-лист, — схватившись за голову и по пути осушив склянку то ли зелья, то ли ещё какой-то жидкости для опохмеливания, тот удалился в служебную комнату, чтобы вернуться уже спустя две минуты.

Прайс-лист был таков:

[Портключ (1 т.) — 140 галлеонов.

Портключ (2 т.) — 249 галлеонов.

Портключ (3 т.) — 300 галлеонов (скидка!).

За каждую дополнительную точку перемещения после трёх, вплоть до пяти, — по 400 галлеонов сверху.

Стандартные надстройки: 200 миль, телепортация одного человека одновременно.

Расстояние между точками (350 миль) — 100 галлеонов.

Расстояние между точками (450 миль) — 250 галлеонов.

Расстояние между точками (600 миль) — 499 галлеонов (с письменного разрешения в виде справки «4a11» от отдела транспорта Министерства магии).

Единовременное перемещение двух людей — 50 галлеонов.

Единовременное перемещение пятерых — 120 галлеонов.

Единовременное перемещение десятерых — 200 галлеонов.

Иные условия обсуждаются в частном порядке.]

На секунду Аарон забыл, как дышать, до того его потрясли цены на портключи. Он даже дважды перевёл взгляд с прайс-листа на подмастерье, дабы понять, точно ли волшебник перед ним стоит, а не перевоплощенная форма гоблина.

«Нет... Конечно, не мне рассуждать про совесть, но мне кажется, что эти цены немного так... в пять раз накручены. Демоны их подери!» — Аарону требовался портключ с привязкой к двум точкам и расстоянием в 450 миль, оттого выходило, что он должен был раздобыть 499 галлеонов. На секунду это было что-то около 870 фунтов, а на эти деньги можно было купить новенький фиат и нанять личного водителя на полгода.

— Кхм-кхм, а позвольте поинтересоваться, долго ли вы учились создавать портключи? — обратился Аарон к подмастерью.

— Хе-хе, понимаю причину интереса, уже пять лет учусь, через три года, если мистер Рихтер позволит, смогу подать на мастера, и тогда вместо крошек в виде 20 процентов от продаж, получу все 100. Ну... это если открою свой магазин.

«Пять лет... И это лишь ради того, чтобы научиться создавать портключ? Немыслимо!» —

Аарон тут же отогнал идею самому научиться их создавать. Даже если учесть его безупречную память, как минимум два года пришлось бы повозиться. К сожалению, столько свободного времени у него пока что не было.

«Ох, что-то мне чуйка подсказывает, что я начну погружаться в долговую яму...» — подумал он, выходя обратно на боковую аллею.

«Артефактория — дело прибыльное, но требуется долго учиться, перед тем как начать получать первые доходы», — больше не заходя ни в какой магазин, он принялся просто прохаживаться по аллеям, упорно размышляя над тем, где мог бы здесь и сейчас начать зарабатывать.

— Помощь целителя, второй этаж... — высмотрел он табличку одного жилого дома, но тут же потерял к ней интерес, полагая, что на этом поприще ему тоже ничего пока что не светит.

— Ах, скажи! Я вся сияю! — эмоциональный радостный выклик женщины, выходявшей из другого дома, привлёк внимание Аарона. Первый этаж этого дома был обставлен витринами, за которыми стояли парики на специальных кукольных манекенах.

«Салон красоты Шарлотта, а ведь я знаю довольно много косметических заклинаний... Да и судя по табличке, им требуется сотрудник... Оу, нет, делать мне больше нечего?» — так или иначе, взор Аарона пал на аптеки и иные магазины, продающие зелья. В общем-то, он изначально полагал, что именно на зельях начнёт зарабатывать, просто хотел разузнать, не упускает ли он что-то ещё.

Увы, реальность оказалась суровее, чем он думал. Никому не нужен был помощник, не закончивший Хогвартс, да и притом всего-то на три месяца. Аарон попытался подойти с другой стороны, предложив поставлять им зелья, на которые им было бы лень тратить своё время, но и это его предложение восторга ни у кого не вызвало. Своих помощников им хватало, да и доверять репутацию своих магазинов ему они не собирались: «Даже свари ты на вид идеальное зелье, думаешь, у меня будет время тщательно проверять каждую склянку по отдельности?»

В общем, Аарон остался с носом у корыта.

«А может... мне самому их продавать? Открыв лавку, например...» — но и эту идею пришлось отсечь. Открыть лавку-то он мог, но вот покупать у не пойми кого, то есть у нелицензированного зельевара, никто бы не стал.

У него оставались три идеи: заниматься сбытом ценных магических ингредиентов, посоветоваться с Гарри, снова пойти по кривой дорожке.

«А если... ах, нет, не найду я сейчас маглорожденного, готового обменять фунты на галлеоны, таких дураков надо поближе к августу искать...»

Ломбард «Всякие всячины» за год совершенно не изменился. Пыльные полки, с которых валился то ли мусор, то ли интересные приблуды, скрипучие и липкие доски от пролитых чаев, магическая лампа в углу прилавка, которая гасла и включалась по своим собственным, непонятным простым волшебникам соображениям, и неизменно вечно плюющий в потолок, или если не плюющий, то курящий, уса́тый Гарри, предпочитающий обслуживать редких клиентов только сидя.

Впрочем, стоило ему увидеть Аарона, как он почти вскочил со своего стула, в неверии разглядывая его с ног до головы.

— Аарон? Ох, это действительно ты. Даже не узнать в таком виде. Да и подросток маленько... — откинув вверх проходную часть прилавка, среднего роста мужчина обошёл его по кругу несколько раз, а затем, встав впереди, протянул ладонь со словами:

— Рад тебя видеть в здравии.

Аарон с неохотой пожал руку в ответ. Ему в общем-то физический контакт с любыми людьми особо не нравился.

— Взаимно, Гарри, а ты... Не сильно изменился, — Аарон подметил, что даже одежда была на нём та же, что и раньше: свободные хлопчатые темные брюки, помятая, то ли серая, то ли белая, ставшая серой рубаша и кожаные сапоги, которые ну никак не смотрелись в такой одежде.

— Хе-хе, ну то-то я... — посмеиваясь неизвестно над чем, тот вернулся к своему любимому месту. — Ты лучше поведай, как оно, в Хогвартсе.

Аарону было несложно пообсуждать школьные будни, потому он решил немного утолить любопытство своего знакомого. Тот, как первокурсник, впервые посетивший занятие, слушал с предельной внимательностью.

— Да... жаль-жаль, хотелось бы когда-нибудь там разочек побывать... — немного мутным взглядом прокомментировал он по итогу рассказа. — Впрочем! — тут же придя в себя и параллельно доставая сигарету, он более бодро спросил:

— А как у тебя жизнь, всё налаживается?

Аарон на секунду приподнял взгляд к потолку в раздумьях и ответил:

— Можно и так сказать... Вот только не помешало бы найти способ подзаработать на каникулы. Желательно законный.

— Ну это да... ты же теперь волшебник, негоже теперь чужие кошельки ножом сцелять, не поймут-с... А что, в магазинах помощники не нужны? — уже с сигаретой в зубах начал тот больше оживляться.

— Да... что там... гроши, — махнул рукой Аарон. — Думал в аптеку устроиться, но там на подработках никто не нужен, да и моего калибра в целом тоже.

— Хм-м... Ну, вообще, думаю, есть человек, который мог бы тебя взять. Как, ты говоришь, у тебя обстоят дела с зельеварением? — после минутной паузы протянул задумчивый Гарри.

— Идеально сварю зелья первого курса с первой попытки, да и думаю, второго и третьего курса тоже, но на практике не проверял, — быстро ответил Аарон, заинтересовавшись тем, что собирался предложить Гарри.

— Тогда... может тебе к Андерсону? — с улыбкой предложил он.

— Тьфу! — сплюнул через плечо Аарон несуществующей слюней, тем самым выражая своё мнение по поводу его идеи.

— Да ладно тебе... Знаю его через знакомого, он мужик, конечно, эксцентричный, со своими прибабасами, так сказать, но убить-то он тебя не убьёт... Наверное.

— Вот именно, что «наверное»! — прожёл Аарон своим стальным взглядом торговца.

В Лютном имелись две аптеки, где можно было прикупить зелья и ингредиенты, они пользовались не меньшей популярностью, нежели самые известные в Косом переулке, в основном за счёт того, что у них можно было найти то, чего законом продавать запрещалось. Темные аптеки, так их называли. Обе были под протекцией неизвестных общественности родов, так что проблем с законом у них не возникало. Одна из таких аптек управлялась самолично Андерсоном, чья репутация была на слуху в Лютном и являлась не столь однозначной.

Не секрет, что любому зельевару, занимающемуся предпринимательской деятельностью, требовались помощники, ведь на всё рук у них не хватало, что не скажешь о заказах, которые с каждым днём накапливались и накапливались. И дело в том, что Андерсон очень охотно набирал помощником, да вот только... проблема была в том, что он их слишком часто нанимал. А уволенных почему-то больше никто не видел. Справлял ли тех Андерсон на зелья либо чего-то ещё, было неизвестно, но в том-то и дело, что неизвестность пугала больше всего. За пределами аптеки его никогда не видели, но одно было известно — клиентов у него было хоть отбавляй.

— Да не кипятись ты, Аарон, уверен, не всё так плохо, как молва вещает, слухи они иногда такие, что хоть прыгай, хоть вешайся, везде одно зло. Сходи к нему как клиент, купи мелочевку, да сам убедись, каков он, а дальше решай. А так, если деньги прямо очень нужны, то могу немного одолжить, к ростовщику Бэйлу только не ходи, ему сами гоблины должны памятник поставить и восхвалять, обдерёт так, что твои внуки и правнуки будут безуспешно возвращать долги.

«Ну, в таком плане сходить можно... Не будет же он нападать на потенциального клиента», — решив с этим и отказавшись от чашечки чая, по которой горестным слезами плакали моющие средства, Аарон попрощался.

Обходя особо опасные места Лютного, он медленно, но верно, добрёл до потемневшего, словно от копоти, серого кирпичного дома. Никаких табличек или вывесок не имелось, лишь номер на темно-дубовой двери — 27А.

«Зря постучался...» — подумал Аарон, вступив за порог под звон дверного колокольчика. Не успел он осмотреться, как замер, заметив, что кто-то глядел на него.

«Чёрт, это всего лишь зеркало... Кто устанавливает зеркала ростом с человека прямо напротив входной двери?» — с недоумением шагнул он в сторону, дабы отражение не мозолило ему поле зрения. Сразу нашлась широкая деревянная лестница, идущая вверх вдоль стены, а на ступенях, будто в виде украшений, стояли банки, наполненные неизвестной жидкостью и глазными яблоками.

«Не человеческие...» — понял Аарон, и сразу напряжение немного спало.

По вестибюлю дома нельзя было сказать, что человек попал в аптеку. Из мебели имелся одинокий круглый стол, установленный вплотную к боковой части лестницы, а рядом со столом — два аккуратно расставленных по ряду стула, спиной к той же лестнице. Пол был застелен узорчатым иранским бордовым ковром, который топтали уличной обувью. Больше ничего, за исключением двух дверей, одна — которая вела вглубь дома, а другая в левую часть.

«И куда мне идти? Ясно, что не наверх...» — впрочем, беспокоиться об этом не пришлось. Хозяин аптеки довольно необычным и жутким образом дал знать, чтобы немного подождали. Дело в том, что на зеркале, что встречало клиентов первым делом, проявился кровавый цветом подтекающий текст: «Занят, ждите».

«Ну... по крайней мере, сразу становится ясно, что сюда приходят не из-за клиентоориентированности владельца, стало быть, он умелый зельевар», — кровью Аарона было не запугать, потому, пристроив для себя стул, он уселся ожидать.

А ждать по его меркам пришлось долго, почти час. За это время, помимо него, никто не зашёл в аптеку, но оно было и неудивительно, ведь делишки в Лютном проворачивать обычно подходили ближе к вечеру. Людям почему-то кажется, что в тёмное время действовать безопаснее, но Аарон в действительности знал, что идеальное время для нарушения закона — это раннее утро, ведь в этом промежутке времени на улицах практически никого не бывало, а те, что были, ещё пребывали в состоянии полусна, когда им ни до каких людей, кроме себя, не было дела.

Как только исчезла надпись на зеркале, боковая дверь со щелчком замка открылась, явив Аарону мистера Андерсона. Первым в глаза бросалось отсутствие у того бровей, а затем его глубокие морщины на лбу, но возникшие не по причине возраста, а от нахмуренного в задумчивости выражения лица. Вместе с его бледностью, близкой по цвету к трупу, и темными, как ночь, глазами, которые резко контрастировали с седыми, собранными в пучок на затылке волосами, создавался образ идущего наперекор принятым нормам человека. Ростом он был среднего, да и телосложением тоже. Будь брови на месте, его лицо можно было бы обозначить как утонченное.

Первого контакта не произошло по причине напрочь игнорирования хозяином дома гостиней и её населяющего. Тот уверенно направился к другой двери комнаты, бормоча себе что-то под носом и поправляя узел пояса домашнего коричневого халата.

Не прошло и трёх минут, как он вышел из соседней комнаты вместе с дымящей кружкой, несущей запах кофе. Окинув коротким взглядом Аарона, он подвинул второй стул к столу и уселся.

В такой близости, да и на фоне бледной кожи, мешки под глазами были особо заметными.

Только после шумного глотка бодрящего напитка тот вступил в разговор в довольно краткой манере:

— Кто? От кого? Зачем пришёл? — тот, видимо, полагал, что Аарона кто-то прислал для совершения заказа.

— Сэр, меня зовут Аарон, никто меня не подсылал, а пришёл я в качестве клиента, — будто заранее подготовленные, слова равномерно отскочили от зубов.

— Хмх, клиент, говоришь... Ну и что ты хочешь, клиент? — потеряв интерес, тот вернул своё внимание к кофе.

— Что-нибудь универсальное от самых распространённых обычных ядов, — решил Аарон, что такое противоядие ему в целом не помешает.

— Хмх... нет.

«Нет? Это как понимать?» — от такого ответа Аарон даже на секунду растерялся.

— А почему... нет? — решил он всё же уточнить.

— Ты не выглядишь, как тот, кого отравили ядом. Слишком спокоен, а значит, противоядие не нужно кому-то тебе близкому... На самаритянина ты никак не тянешь, и что самое главное... Ради трёх галлеонов мне лень вставать, не говоря уже о том, чтобы разжигать котёл. Вот если закажешь десять штук, может и возьмусь... В общем, малец, не еби мне мозги и сваливай, пока я ещё в нормальном духе.

— А помощники в аптеке вам не нужны случайно? — вдруг неожиданно для Андерсона спросил он, не торопясь хоть как-то вставать.

Зельевар, увидев, что «клиент» никак не расстроен отказом, нахмурился и решил уточнить:

— А зачем спрашивал про противоядие?

— Видите ли, мистер Андерсон... — скосив взгляд в сторону зеркала, Аарон продолжил: — У меня возникла необходимость в денежных средствах, и ввиду моих некоторых компетенций и предмета интереса я возжелал устроиться помощником в аптеке. Знакомый поделился тем, что вы испытываете нехватку рук, а я, как наслышанный о вашей репутации, решил под видом клиента разузнать, насколько правдивы те или иные слухи, и уже потом решить, напрашиваться или нет, — исходя из прямого характера собеседника, Аарон решил выбрать тактику честности.

Брови, которых у Андерсона не было, приподнялись, а затем вновь опустились, чтобы уступить задумчивому нахмуриванию. А затем, чему-то цокнув, он потянулся к внутреннему карману халата, чтобы выхватить и направить волшебную палочку в лицо Аарона.

— Позволь спросить... А с чего ты решил, что я не соответствую тем или иным слухам? — игнорируя направленную в ответ палочку от Аарона, с улыбкой спросил он.

— Мне встречались безумные люди... у вас взгляд слишком собран, да и мыслите довольно последовательно и логично, значит, неспроста те помощники исчезали.

— Неспроста, — согласился мистер Андерсон. — Подводили слишком часто, а у моего терпенья есть предел, — убрав палочку назад, тот встал из-за стола и, развернувшись, бросил, — следуй за мной.

Спрятав палочку обратно за широкими рукавами мантии, Аарон, будто не удивившись недавнему эпизоду, спокойно последовал за зельеваром.

Шли они как раз в ту боковую комнату, которая оказалась по размерам с площадь трёх таких же гостевых комнат, как на входе.

— Чары расширения... — пробормотал Аарон, одновременно окидывая взглядом декоры лабораторной зельевара. Никаких человеческих голов и трупов не имелось, зато остального добра, фасованного в стеклянных банках и разложенного по полкам, вполне хватало.

Котлов имелось несколько, один большой, по центру комнаты, в небольшом углублении. Второй среднего размера поближе к широкому столу, который явно служил для нарезки и подготовки ингредиентов. А третий — стандартный, который можно было встретить у всех учеников Хогварста, на том же самом столе поближе к углу. Раковина в этом месте смотрелась хоть и

необычно, но к месту, особенно сетка у пола для отлива неудачных зелий. Больше всего внимания, пожалуй, привлекали стеллажи, занимающие вдоль всю дальнюю боковую стену лабораторной. Хранить книги в таком месте было кощунством ввиду различных испарений и уровня высокой влажности, которые обязательно сопровождали процесс варки зелий, но барьер вокруг стеллажей, функция которого была приблизительно понятной, унимала все беспокойства.

— Ты ведь спрашивал про противоядие, верно? А ну-ка... покажи, что умеешь, — кивнул он в сторону малого котла, — нужные компоненты найдёшь в выдвижных ящиках под номерами 17 и 24, — и рукой он указал картотеки, часто встречаемые в библиотеках. Мелких ящиков там было свыше сорока.

Мистер Андерсон не уточнил, какое именно противоядие требовалось сварить, однако узнать это было не столь уж и сложно. Первым делом Аарон под одобрителный кивок мистера Андерсона очистил обувь чистящими, а затем под краном раковины с мылом и руки. После чего, чтобы понять, какое именно зелье требовалось сварить, он открыл ящики названных номеров и провёл осмотр содержимого.

«Так-так... корень злотуса, безоаровые камни, кровавая лилия... а это фиг пойми что...» — неопознанными остались 4 ингредиента из 15, находящиеся в тех ящиках, но и того хватило, чтобы понять, какое именно зелье требовалось сварить.

«Ну... к счастью, после экзаменов я всё же успел пролистать учебники за пять курсов по зельеварению...» — а Аарону требовалось немного-немало, а сварить зелье за третий курс — кровоочищающее.

Поняв это, он оставил на время ингредиенты в ящиках и направился к рабочему столу. Требовалось убрать всё лишнее, что могло бы помешать или повлиять на процесс варки зелья. Котёл также следовало почистить и насухо вытереть. На столе лежали пять одинаковых ножей для разделки, и их лезвиям также следовало придать блеск чистоты.

Основой для зелья выступала вода, потому, смело набрав котёл на 2/3 и поставив тот на горелку, он отправился собирать и сортировать ингредиенты.

Дальше пошла подготовка самих ингредиентов. Некоторые можно было нарезать, стоптать в ступке или процедить через марлю заранее, а некоторые требовали обработки непосредственно перед их добавлением в котёл.

Для приготовления зелья требовалась высокая концентрация, точность и полное самообладание. Хороший зельевар отличался от обычного тем, что понимал на опыте, как работать с ингредиентами любого состояния, немного изменяя процесс варки зелья. Как-никак в учебниках рецептура была дана, для ингредиентов, добытых и хранимых при идеальных условиях в реальной жизни, особенно когда речь шла о зельях, где требовались ценные и сложные в сборе ингредиенты, нельзя было полагаться на строгую рецептуру, если, конечно же, зельевар хотел получить идеальное зелье.

Корень пролежал больше трёх дней? Будь добр, увеличь продолжительность этапа его варки, а лучше измельчай не по пальцу, а полпальца толщиной. Плод Ниугравы белёной подвергся механическому повреждению при транспортировке? Ай-я-яй, бывает, ничего страшного... Хотя нет, потеряв свою целостность, магические элементы в нём стали быстрее улетучиваться, не забудь в котёл добавить нейтральный для этого зелья ингредиент, который увеличит концентрацию магии, только не переборщи, кто знает, что случится.

И подобных мелочей в этой, несомненно, сложной профессии было великое множество. Чтобы все их записать и стандартизировать, с учётом всех возможных неучтённых факторов, для одного зелья потребовался бы толстый том, возможно даже несколько.

А талантливый зельевар отличался от хорошего тем, что он все эти мелочи и факторы не подмечал, просто интуитивно изменяя процесс варки. Обычно именно талантливые зельевары стояли на авангарде любых открытий в этой стезе, обычный зельевар, создавая новое зелье, мог рассчитывать только на везение.

Но, как и в любом правиле, даже эта категоризация имела исключение, к примеру люди, которые, не имея талант, могли варить зелья не хуже самого талантливого зельевара. Встречались они не часто, и всё из-за особенностей их организма. Таким был Эрмунд Нергилис, который по слухам обладал обонянием не хуже, чем у оборотня, таким был и Аарон Морвид, который благодаря магическому зрению мог в реальном времени видеть процесс и результаты всех расщеплений в котле и их влияние на основу, своевременно переходя к следующим действиям. Подмечать такие детали не могли даже самые дорогие артефакторные очки. Он был, как хирург, способный видеть без всяких дополнительных приспособлений расположение каждого органа, правда, хирург ещё неопытный.

— Что же, сегодня... действительно хороший день, — незаметно подобравшийся сбоку зельевар с довольной улыбкой на застывшем лице достал из кармана халата столовую ложку и, будто пробуя куриный бульон, взял на пробу часть готового зелья.

— Соли не хватает... А так, всё отлично, — причмокнув губами, вынес он вердикт. — Аарон, верно? На каком курсе учишься?

— В этом году перехожу на второй, — ответил он, подходя к раковине для мытья рук.

— Хм-м, а я думал, тебе 14 или около того... Неплохо, очень неплохо. Будешь со мной работать так же хорошо и внимательно, как сегодня, и буду беречь как зеницу ока. Станешь подводить слишком сильно или часто, пушу на ингредиенты, как и всех прочих, впрочем, у тебя на плечах голова вроде не ради украшения. Как тебе условия? — держа улыбку, спросил мистер Андерсон.

— Хотелось бы узнать, сколько я буду получать, — естественно, не стал Аарон сразу соглашаться на такие рискованные условия.

— Ааа, деньги... — махнул зельевар рукой. — Не волнуйся, получать будешь более чем, иначе, как думаешь, почему, несмотря на мою репутацию, желающие продолжают стучать мне в дверь? Ладно, остальное узнаешь позже, приходи завтра к 17. Где выход, ты знаешь сам.

И на этих словах, можно сказать, Аарон официально получил свою первую работу, но радоваться этому он не торопился, бороздя в сторону выхода из Косого переуллка.

«Магический резерв у него схож с профессором Макгонагалл, вероятно, он не столь умен в заклинаниях, но название его аптеки «Полезные яды и не очень» говорит само за себя, отравит меня, и я даже не замечу. В случае чего, надо придумать контрмеры...»